

**КОММЕРЧЕСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕДОСТУПНОМ ШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ
КАК ОСНОВА ВОСПРОИЗВОДСТВА СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА**

*Работа представлена кафедрой социологии культуры и коммуникации
Санкт-Петербургского государственного университета.
Научный руководитель – доктор социологических наук, профессор С. И. Дука*

Статья посвящена проблеме коммерческих взаимоотношений, закрепившихся в государственной школьной системе, ставших проявлением коммерциализации бесплатного (в соответствии с государственной декларацией) школьного образования. Обнаруживающееся противоречие приводит к тому, что процесс коммерциализации усиливает социальную дифференциацию семей, дающих школьное образование своим детям. Разнообразие коммерческих форм и взаимодействий, связанных со школьным образованием, превращает его в инструмент социально-экономической селекции, поддерживает воспроизводство социального неравенства в обществе.

В статье подробно рассматриваются формы и виды коммерческих взаимоотношений в бесплатном школьном образовании.

Ключевые слова: *школьное образование, социальная дифференциация, символический капитал, социально-экономическая селекция, официальные коммерческие образовательные услуги, теневые коммерческие взаимоотношения, товары образовательной индустрии, «человеческий капитал», социальное неравенство.*

R. Polevaya

**COMMERCIAL RELATIONSHIPS IN MODERN PUBLIC SCHOOL EDUCATION
AS A BASE FOR SOCIAL INEQUITY REPRODUCTION**

The article is devoted to the problem of commercial relationships established in the school system. These relationships demonstrate the commercialisation of free (in

accordance with the state declaration) school education. This contradiction leads to the fact that the process of commercialisation strengthens social differentiation of families giving school education to their children. The variety of commercial forms and interactions connected with school education turn it into a tool of socioeconomic selection and maintain the reproduction of social inequity in society.

Forms and kinds of commercial relationships in free school education are studied in detail.

Key words: *school education, social differentiation, symbolic capital, socioeconomic selection, official commercial educational services, shadow commercial relationships, educational industry goods, human capital, social inequity.*

В современной России сложилась уникальная ситуация в сфере общедоступного школьного образования. Общедоступность и бесплатность полного общего школьного образования в пределах государственных стандартов гарантируются государством и подтверждаются ст. 43 Конституции РФ. Данные Всероссийской переписи населения 2002 г. подтверждают высокий уровень общей доступности школьного образования в стране. Количество детей в возрасте 10–14 лет, обучающихся в общеобразовательных учреждениях, в городах и поселках городского типа, соответствовало 97,4%. В сельской местности – 97,9%. Доля неграмотного населения в возрасте 10 лет и более в 2002 г. составила 0,5% [2].

Наряду с общей доступностью для школьного образования стало характерным широкое распространение в нем коммерческих образовательных услуг, коммерческих взаимоотношений. Коммерческие взаимоотношения в школьном образовании мы понимаем как отношения между работниками школьной системы (учителями и администрацией), а также самой образовательной организацией и учащимися (их семьями), имеющие целью оказание или получение услуг, связанных со школьной образовательной деятельностью, ради получения (одной из сторон) финансовой прибыли или части символического капитала.

Символический капитал рассматривается нами как ресурс, который в данном обществе символизирует социальное положение.

Получение школьного образования сегодня невозможно без коммерческой продукции, предоставляемой интенсивно разви-

вающейся сферой образовательной индустрии, обеспечивающей необходимое товарное сопровождение образовательного процесса в соответствии с растущими рыночными ценами. Распространение коммерческих образовательных услуг, коммерческих взаимоотношений, растущее увеличение стоимости товаров образовательной индустрии получило название коммерциализации общего школьного образования. Причина появления в нем сферы официальных, а также скрытых (теневых) коммерческих взаимоотношений – недостаточно полное финансирование школьного образования со стороны государства. Потребление платных образовательных услуг, официальных и скрытых, подчинено уровню платежеспособности семей учащихся и определяется их социально-экономическим статусом. Учащиеся из низких статусных слоев и групп, не имея эффективной системы социальной поддержки, лишенные достаточного уровня «человеческого капитала» на семейном уровне, продолжают оставаться без равных стартовых возможностей теперь уже на уровне школьного образования. «Человеческий капитал» в данном случае рассматривается нами как сумма экономических, культурных и символических ресурсов [1, с. 67].

По данным опросов ВЦИОМ в 2007 г., половина россиян не может себе позволить платное образование. При крайней необходимости платными медицинскими услугами смогут воспользоваться 42% наших сограждан, образовательными только 27%. Систематически имеют возможность оплачивать подобные услуги лишь 16–17% россиян [3, с. 19].

Доля россиян, проживающих за чертой бедности (т. е. получающих доходы ниже прожиточного минимума), в последние годы снизилась: с 20,9% в 2001 г. до 15,3% в 2006 г., но все еще находится на достаточно высоком уровне. Еще треть населения, чей уровень доходов несколько выше предыдущей категории, может быть отнесена к категории бедного населения. В 1-м квартале 2008 г. она составила 37,6%. Всего доля населения, получающего доходы ниже восстановительного потребительского бюджета (бюджет, который обеспечивает только основные жизненные потребности семьи), составила по России в целом в 1-м квартале 2008 г. 53,0%. Достойные материальные условия жизни имеет не более 12% граждан России. Еще 6,9% населения в 1-м квартале 2008 г. имели доход выше бюджета высокого достатка [4, с. 59].

Таким образом, когда мы говорим о коммерческих взаимоотношениях в сфере бесплатного общего образования, следует понимать, что указанное количество малообеспеченных семей не в состоянии выделять средства из своего семейного бюджета ни для оплаты дополнительных образовательных услуг, ни для школьных нужд, ни для преодоления образовательного барьера школа – вуз. Коммерциализация школьного образования несправедливо ограничивает образовательные возможности молодежи прежде всего из тех семей, в которых

- родители являются безработными, инвалидами, пенсионерами;
- вынужденными переселенцами;
- имеются малолетние дети;
- родители являются многодетными (с тремя детьми и более);
- родители работают в бюджетной сфере, в сельском хозяйстве;
- матери-одиночки с несовершеннолетними детьми;
- разведенные матери с несовершеннолетними детьми;
- матери-вдовы с несовершеннолетними детьми;
- потеряли кормильца и т. д.

Очевидно, что сегодня по-настоящему одинаково доступным для всех представите-

лей из любых социальных слоев и групп является лишь формальное определение ребенка в школу и получение им общей для всех бесплатной части обучения. Все то, что весомо и выгодно улучшает школьное образование, повышает его качественный уровень, создает наилучшую перспективу социального роста, в разной степени связано с различными уровнями и формами коммерческих взаимоотношений. В результате школьная селекция осуществляется не только по способностям и склонностям учащихся, но и по уровню социально-экономических возможностей их семей, чаще всего в скрытой форме. Селекция по социально-экономическому признаку достаточно сильна и скорее преобладает, поскольку бесплатного школьного образования в полном объеме сегодня практически нет.

Взаимосвязь коммерческих взаимоотношений и социально-экономической селекции учащихся в российском школьном образовании можно обнаружить в следующем. Коммерциализация, включающая весь спектр коммерческих взаимоотношений в школьном образовании и его сопровождении, способствует формированию системы статусного образования. Поскольку социальный статус семьи учащегося неизбежно оказывается связанным с определенным типом учебного заведения, которое предоставляет те или иные платные услуги, школы делятся на престижные учреждения и обычные. Создается последовательная зависимость: высокостатусные семьи (чаще с достаточным уровнем ценностного отношения к учебе своего ребенка) социально мотивируют своего ребенка, наделяя его особым культурным и социальным капиталами, которые также опираются на материально-финансовую базу. Социальная мотивация дополняется материальными и финансовыми вложениями с их стороны в течение всего обучения в престижной школе. Чем выше уровень общих вложений на фоне ценностного отношения к учебе, тем выше уровень социальной мотивации учащегося, тем выше и качественнее его личный уровень престижного школьного образования.

Низкий статусный уровень малообеспеченных семей не позволяет им конвертировать большие денежные средства в школьные образовательные услуги для своих детей. Так, например, по данным социологических исследований, в частных школах практически нет учащихся из семей рабочих, сельских работников или мелких служащих [10, с. 119]. Есть мнение, что во многих регионах с низким уровнем дохода на душу населения, особенно в сельской местности, большая часть учащихся не преодолевает барьер между основной школой и старшими классами. Если выпускники 9-го класса в целом соответствуют социальному составу населения, например, западносибирских городов, то к 11-му классу наблюдается выбывание из контингента учащихся детей из семей рабочих, мелких служащих, безработных, из неполных семей [8]. Этот процесс связан с вынужденной необходимостью подростков включаться в трудовую жизнь на ранних этапах с целью материального обеспечения семьи.

В малоимущих многодетных семьях редко встречаются родители с высшим образованием. Все их энергетические и материальные ресурсы уходят на обеспечение выживания семьи. Как следствие, в таких семьях (за редким исключением) дети испытывают недостаток финансовых средств, необходимых для качественного обучения, они не могут получить от родителей ни должной мотивации, ни достойного образовательного сопровождения.

Вполне очевидна зависимость между объемом экономических ресурсов семьи и образованием детей. Согласно экономическому исследованию, за улучшение материальной базы школьного обучения могли бы платить 40,6% семей – в 2006 г. и 36,9% семей – в 2007 г. За дополнительные образовательные программы и курсы – 41% семей. Доля тех, кто не может оплачивать образовательные услуги, – около четверти опрошенных [7, с. 41].

Малоимущие слои составляют в стране существенную часть населения: к ним в соответствии с показателем бедности Энгеля относится часть населения, расходующая на

питание более 50% своего бюджета [5, с. 112]. Следовательно, эти слои не располагают достаточными финансовыми ресурсами для оплаты коммерческих услуг в системе бесплатного школьного образования. Особое финансовое напряжение у них вызывает приобретение широкого перечня школьных товаров, необходимых сегодня для образовательного сопровождения. Возникает проблемная для общества ситуация: перспектива эффективного социального роста для существенной части населения уменьшается или исчезает. Создавшееся положение в сфере школьного образования при более глубоком развитии может привести к социальной напряженности в случае более осознанной, острой его фиксации в сознании людей.

* * *

Привлечение средств населения в явной или скрытой форме с различными целями изначально получило распространение в соответствии с формулировкой Закона РФ «Об образовании», в которой общеобразовательным школам дано право привлекать денежные средства за счет предоставления платных услуг и добровольных пожертвований физических и юридических лиц. Но степень добровольности измерению не подлежит. Объем неформальных платежей в системе общего школьного образования (за исключением репетиторства по предметам) составляет около 10–20% ее легальных внебюджетных доходов, т. е. примерно 1–2 млрд руб. [9, с. 30].

Все существующие формы коммерческих взаимоотношений в современном российском школьном образовании, которые способствуют социально-экономической селекции учащихся, можно условно разделить на официальные, теневые и сопровождающие школьное образование.

Самая распространенная и востребованная форма официальных коммерческих взаимоотношений – дополнительные платные образовательные услуги. Дополнительное образование выполняет позитивную функцию, дополняя и уточняя содержание общего базового или общеобразовательного уровней.

Следует подчеркнуть, что сама школьная организация заинтересована в расширении спектра коммерческих услуг, предоставляемых учащимся. Администрация школ настойчиво рекомендует учителям действовать активно, создавать и предлагать учащимся и их родителям возможные платные виды, в школах можно увидеть целые списки коммерческих образовательных предложений. В действительности определенным сдерживающим моментом выступает следующее: такие коммерческие предложения обязательно должны быть закреплены договором с обеих сторон. С одной стороны, этот факт – положительная черта, так как ведет к относительной прозрачности денежных расчетов, но с другой – учителям не до конца выгоден данный учебный процесс. По организационным правилам они получают только небольшую часть денежного вознаграждения, не более 25% от общей собираемой суммы (ими же целиком заработанной).

Согласно исследовательским фактам, в среднем дополнительные расходы в семьях на одного школьника в 2006–2007 гг. составляли в регионах 1,8–1,9 тыс. руб., а в Москве – 3,2 тыс. руб. в 2006 г. и 4,3 тыс. руб. в 2007 г. Более четверти учащихся школ (28,4% в 2006 г. и 27,1% – в 2007 г.) пользуются частными образовательными услугами – занимаются с репетиторами. Стоимость дополнительных занятий с отстающими учениками или для сдачи школьных экзаменов не превышала 3 тыс. руб. в месяц в Москве и 1,7 тыс. руб. – в регионах. Стоимость занятий с целью углубленного изучения предмета также увеличилась: в регионах с 1,4 до 1,8 тыс. руб. в месяц, в Москве ее уровень не изменился – 3 тыс. руб.; по общеобразовательным предметам: с 0,9 до 1,1 тыс. руб. в месяц – в регионах, с 2,8 до 4 тыс. руб. – в Москве [7, с. 43].

Наибольший объем дополнительных платных услуг школьной системой образования предоставлялся в г. Москве и Санкт-Петербурге. Этот факт еще раз подтверждает проблему территориальной неравномерности обеспечения школьными образовательными ресурсами в целом населения РФ.

Крупной формой официальных коммерческих взаимоотношений является разрешенная законом организация при школах платных классов сверх планового приема. Только сложная демографическая ситуация сегодня в стране сдерживает более широкое использование на практике этой формы.

Вместо оплачиваемых ранее государством дополнительных часов для занятий с отстающими учениками сегодня по закону предлагается форма группового платного репетиторства. Поскольку денежные выплаты преподавателям, ведущим занятия именно в школьных группах, поступают в крайне усеченном процентном варианте (не более 25–30% от общей суммы), то подобная форма остается маловостребованной с их стороны. Официальное индивидуальное репетиторство также не пользуется популярностью у преподавательского состава. Лицензирование на такую деятельность не распространяется, но налоговая регистрация с целью последующих налоговых выплат обязательна, что является невыгодным для преподавателя. В результате все репетиторские услуги автоматически переводятся в разряд частных теневых услуг, увеличивая тем самым число теневых коммерческих взаимоотношений в школе.

Услуги штатного школьного преподавателя-логопеда и преподавателя-психолога также могут быть платными, если какая-либо их работа будет расценена как исполняемая сверх планового графика. Любые занятия данных специалистов проходят намного эффективнее, если проводятся строго индивидуально и на дому у ученика. В этом случае стоимость подобной услуги, например логопедического занятия, может достигать пяти сот рублей за час.

Следующая официальная форма коммерческого взаимодействия – это обучение в режиме экстерната. Самостоятельное и ускоренное освоение общеобразовательных программ по отдельным предметам, классам, курсам основного общего и полного общего образования с последующей аттестацией возможно в форме экстерна. Экстернат – бесплатная форма обучения и аттестации только для учащихся конкретной школы.

Учащимся из других школ экстернат предоставляется строго на коммерческой основе.

С целью проведения промежуточной и итоговой аттестации в режиме экстерната школой должна быть создана комиссия из учителей (не менее трех человек) и одного представителя от ее администрации. В действительности формой экстерната пользуются единицы учащихся. Школам же обременительно периодически отвлекать своих сотрудников от исполнения основных обязанностей. В то же время в каждом крупном городе (например, в Москве, Санкт-Петербурге и т. д.), как правило, существует определенная коммерческая школа (или школы), которая платно занимается организацией занятий, всеми видами аттестаций и пр. в режиме экстерна. Любой желающий может за деньги пройти процедуру, получить соответствующий законный сертификат и представить его уже в свое школьное учреждение. В результате непреднамеренно складывается ситуация, в которой экстернат становится на практике исключительно коммерческой официальной формой.

Официальное спонсорство наименее распространенная коммерческая форма официальных взаимоотношений. Ее прообразом может считаться шефство над школами со стороны предприятий, организаций или даже содержание школ крупными ведомствами на своем балансе в Советском государстве. Спонсорами выступают отдельные бизнесмены (или предпринимательские структуры, которые они возглавляют), реже – учившиеся в данной школе, чаще обучающие в ней своего ребенка. Поскольку обеспеченные граждане обучают своих детей, как правило, в элитных школах, то и внушительная спонсорская помощь достается в большинстве своем этим учреждениям.

В целом можно отметить, что в социуме сложилось осознанное практическое отношение к необходимости официальных дополнительных финансовых инвестиций граждан в общее школьное образование. Семьи вполне оценивают недостаточность обучения своих детей только по школьному базовому плану и вынужденно соглашаются на устра-

нение пробелов в их знаниях, на преодоление барьера между общим школьным образованием и высшим (реже средним) специальным, на улучшение качества знаний по профильным предметам, по иностранному языку за счет индивидуальных финансовых инвестиций.

К теневым или скрытым формам коммерческих взаимоотношений в общем школьном образовании можно отнести весь перечень таких, которые не причислены к официальным на документально подтвержденных основаниях, не подвергаются финансовому учету и материальным проверкам. Прежде всего к ним относятся массовые примеры не всегда добровольного спонсорства со стороны семей учащихся на школьные хозяйственные нужды. Явление, с одной стороны, противозаконное, получившее в обществе название поборов с родителей, с другой – вынужденное.

В связи с увеличивающимся денежным потоком в школьную сферу с 2006–2008 гг., в рамках национального проекта «Образование», школьное финансирование со стороны государства ощутимо улучшилось. Однако в хозяйственной жизни учебного учреждения часто возникает объективная необходимость наличных денег, потребность хозяйственного маневрирования, связанного с наличными финансами. По этой причине распространены обращения к родителям со стороны администраций школ, классных руководителей, учителей об оказании добровольной денежной помощи на различные нужды: на текущий ремонт (частичный); на уборку помещений; на доплату уборщицам, гардеробщикам, другому виду обслуживающего персонала; на охрану помещений, имущества; на уборку снега с крыши, на обслуживание школьной территории, на установку «тревожных кнопок» и т. д. Родительские комитеты также могут собирать деньги на нужды, касающиеся школьной жизни: на новую мебель в классе; на пошив дорогостоящей единой формы; на проведение затратных выпускных вечеров; на подарки преподавателям; на поездки с экскурсией в другие города или страны, в стоимость чего негласно входит и основная

часть оплаты преподавательского сопровождения, и т. п. Так или иначе, все перечисленное не является обязательным с позиции школы, с позиции закона, но в реальной действительности твердо включено в сферу школьной жизни. Единицы семей согласятся поставить своего ребенка в положение изгоя, вне школьного ученического коллектива, отказавшись инвестировать перечисленное.

Единственный выход для малообеспеченных граждан – выбор экономически доступной им школы, в которой сконцентрирован относительно однородный состав учащихся по социально-экономическому признаку.

Коррупционные траты семей, связанные с образованием в период завершения их детьми школьного обучения и поступления в вуз, составляют 31–40% от всех расходов. Из них на оплату частных репетиторов уходит 23–24% денежных средств. Для семей из бедных регионов подобные денежные траты находятся суммарно не ниже 2% [7, с. 45].

Государство не в состоянии отслеживать и контролировать любой рынок репетиторских услуг в целом: ни оказание настоящих качественных услуг частными репетиторами, ни квазирепетиторские услуги-взятки. Налогообложение лиц, занимающихся частным репетиторством, в отечественной практике отсутствует, а денежные средства, получаемые отдельными преподавателями, достаточно незначительны в государственных размерах. Очевидно на современном этапе квазиформа репетиторства по разным причинам устраивает и общество, и государство.

Деформирует рынок школьных образовательных услуг и появление «черного консалтинга», т. е. появление и продажа в Интернете, в магазинах готовых решений домашних заданий, докладов, рефератов, решений экзаменационных тестов, готовые сочинения и пр. – всего, что обучающиеся могут выдать за свой труд.

Случаи злоупотреблений со стороны руководителей школьных учреждений при приеме учащихся в школу, при сборе денежных пожертвований от родителей имеют место в современной действительности и отно-

сятся к проявлениям коррупции. Примерно 70–80% семей, проживающих в городе и имеющих детей школьного возраста, несли расходы не только на учебники и канцелярские товары, но и на праздники, подарки учителям, взносы в фонд школы, на охрану школы, ее ремонт и т. п.; 7–8% семей давали взятки и делали подарки за особое отношение к своему ребенку [7, с. 45]. Хотя ст. 575 ГК РФ допускает дарение подарков работникам воспитательных и образовательных учреждений стоимостью до пяти минимальных оплат труда. Аналогичная норма, установленная в отношении государственных чиновников, уже стала считаться коррупционной.

Социальный институт общего школьного образования, находясь во взаимосвязи с другими институтами, не может быть исключением, высокая степень коррупционности в обществе распространяется и на него. Но в структурах, связанных со школьным образованием, коррупция обнаруживается в несравнимо больших размерах на стадии принятия стратегических решений по данному социальному институту, на стадии распределения финансов по его уровням.

Поэтому мы считаем, что доходы, достигающиеся частным лицам, преподавателям в результате их трудовой деятельности не по официальному договору, а по устному соглашению между родителями и репетиторами, заключенному в целях индивидуального обучения ребенка, являются исключительно трудовыми, а не коррупционными.

Поскольку государство самоустраняется от соразмерной (с реальными повседневными требованиями) оплаты труда школьных учителей, они вынуждены находить дополнительный источник трудового дохода, т. е. заниматься оказанием частных образовательных услуг. При этом второй источник для многих на деле становится основным, так как частные неофициальные услуги оплачиваются намного выше официального труда. Независимо от постоянного увеличения заработной платы школьных учителей ее уровень продолжает оставаться не соотносимым с объективными социально-экономическими

требованиями повседневной жизни, что приводит к поиску дополнительных трудовых доходов: либо работы в другом учреждении, либо репетиторства, либо увеличения нагрузки, порой за счет совмещения предметов. Последний факт неминуемо снижает качественный уровень общего школьного образования. Всемирный банк еще в 2004 г. расценивал зарплаты школьных учителей как ключевую проблему в системе финансирования образования [11, с. 27]. Средняя заработная плата работников школ не превышает 55–65% от уровня средней заработной платы в промышленности и в лучшем случае находится на уровне прожиточного минимума даже в тех регионах, руководство которых уделяет большое внимание проблемам образования.

К сопровождающим школьное образование коммерческим взаимоотношениям относится предпринимательская деятельность коммерческих издательств, выпуск учебной литературы, учебных пособий, программной художественной литературы для школьников, производство школьных канцелярских принадлежностей, опытного оборудования для оснащения учебных кабинетов, специальной бумажной продукции, прочих товаров, необходимых для сопровождения школьного образовательного процесса. При этом бизнесом движет исключительно общее стремление к получению прибыли посредством продаж названных товаров населению по растущим рыночным ценам. Следовательно, основной финансовый поток не направлен на развитие института школьного образования, а является лишь рыночным средством обогащения частных лиц и принадлежащих им структур, при государственном невмешательстве. Вместе с тем с позиции государства считается, что налоги, выплачиваемые данными структурами, идут на поддержание образовательной сферы. Однако для населения не ощутимы подобные отчисления, ему в существовании этой поддержки сложно убедиться. Вместе с тем без соответствующего товарного сопровождения практически не возможен современный качественный процесс школьного обучения и любого обучения

вообще. В Советском государстве на подобные товары распространялись государственные дотации. Как следствие, для подавляющего большинства социальных слоев и групп людей затраты были вполне доступными и производились без особого материального напряжения. Учебная литература выдавалась в школе бесплатно или в силу действия дотаций приобреталась по низким ценам. Комплекты стандартных учебников передавались от класса к классу, следующему за ним по возрасту, через библиотечный фонд.

В последнее время обеспечение школ учебной литературой улучшилось по сравнению с предыдущим десятилетием, но все еще обеспеченность учебниками составляет не более 80% [12, с. 28]. Каждый пятый ребенок их не имеет, а в некоторых регионах – каждый второй. Каждый второй учебник служит дольше положенного срока (четыре года); каждый четвертый учебник морально устарел; в разных регионах цена комплекта учебников для школьника составляет от нескольких сот до нескольких тысяч рублей.

Сегодня оснащение ребенка при отправке в школу представляет собой для большинства семей серьезное финансовое испытание. Помимо учебной литературы, требуется одежда и обувь для занятий физкультурой, спортом; портфель и его стандартное содержимое; канцелярские принадлежности; бумага для компьютера, сменные картриджи, программное обеспечение, подключение и пользование Интернетом, наконец, сам компьютер и т. д. Все приобретается семьями по рыночной стоимости, с учетом торговых наценок. Самые значительные расходы несут семьи, обучающие старшеклассников. По ценам 2008 г. при отправке старшеклассника в школу г. Санкт-Петербурга необходимо было затратить от 10–15 тыс. руб. и более, без покупки компьютерной техники. Стала характерной тенденция: перед началом учебного года (в соответствии с рыночными законами) резко возрастает стоимость абсолютно всех школьных товаров, начиная с обычных тетрадей и заканчивая школьной формой. Соответствующие отрасли бизнеса и торговли получают сверхприбыли в этот период. Так, напри-

мер, коммерческое издательство «Дрофа» по объему изданий и, соответственно, по получению сверхприбылей сравнялось с традиционным издательством «Просвещение».

Еще одна статья неизбежных расходов, сопровождающих процесс получения школьного образования, – обеспечение учащихся питанием в течение школьного дня. Сегодня, несмотря на существующее в школах предложение бесплатных завтраков для всех желающих и обедов для учащихся из малообеспеченных семей, пребывание ребенка в любой городской школе все равно требует от его семьи существенных финансовых расходов на его питание. Так или иначе, семье приходится ежедневно выдавать ребенку от 100 руб. и более на приобретение дорогостоящего съестного в буфете. Вопреки решениям по улучшению школьного питания в рамках национального проекта «Образование» реальное качество и количество ассортимента в разных школьных столовых продолжает быть разным. Оплата существенной доли из общей стоимости завтраков, способной разнообразить ассортимент и улучшить качество, зависит от муниципальных властей. В действительности все качественные недостатки школьного питания компенсируются снова за счет семейного бюджета.

С 2007 г. в г. Санкт-Петербурге дополнительной статьей расхода для семей стало ежемесячное внесение платы за обязательную частную охрану школ в дневное время суток.

Итак, все рассмотренные выше формы коммерческих взаимоотношений имеют важное социальное значение, поскольку существуют в государственных учреждениях, где проходит обучение и социализацию основная масса определенной возрастной ко-

горты населения. В силу указанных особенностей они способствуют социальному расслоению учащихся в зависимости от материальной обеспеченности семей, разрушая тем самым социально интегрирующую роль школьного образования. Вследствие существования всех перечисленных форм коммерческих взаимоотношений затраты на образование увеличиваются с каждым последующим годом обучения в бесплатной государственной школе. Особое финансовое напряжение требуется при переходе в старшие классы (10–11-е), поскольку возникает профилирование, многопредметность, а также возрастные особенности в развитии самих учащихся. Пик финансового напряжения связан с завершением обучения и преодолением образовательного барьера при переходе в вуз. Для массы малообеспеченных семей он непреодолим.

Положение закона «Об образовании» относительно основной общеобразовательной школы гласит: «Родители обязаны обеспечить получение детьми основного общего образования и создать условия для получения ими среднего (полного) общего образования» [6, с. 59]. А обеспечивать и создавать условия каждая семья, соответственно, может и будет сообразно своему, отличному от других, уровню «человеческого капитала».

Таким образом, уже существующую социальную дифференциацию семей, дающих школьное образование своим детям, усиливает процесс коммерциализации, охвативший всю школьную систему. Разнообразие коммерческих форм и взаимодействий, связанных со школьным образованием, превращает его в инструмент социально-экономической селекции, поддерживая тем самым воспроизводство социального неравенства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурдые П., Пассрон Ж.-К. Воспроизводство: элементы теории системы образования. Пер. с франц. Н. А. Шматко. М.: Просвещение, 2007. 267 с.
2. Всероссийская перепись населения 2002 г. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=15>
3. Давыдова Е. Проблемы доступности общего образования в современной России // Народное образование. 2007. № 10. С. 18–27.
4. Денисов Н. А. Проблема бедности в России в контексте макроэкономической политики // Уровень жизни населения регионов России. 2009. № 1–2. С. 54–69.

-
5. Жильцов Е. Н. Экономика общественного сектора и некоммерческих организаций. М.: Изд-во МГУ, 1995. 185 с.
 6. Закон Российской Федерации «Об образовании» (по состоянию на 20 апреля 2008 года). Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2008. 64с.
 7. Ковалева Н. Школа в фокусе мониторинга экономики образования // Народное образование. 2007. № 10. С. 41–51.
 8. Константиновский Д. Л. Динамика неравенства: российская молодежь в меняющемся обществе: ориентации и пути в сфере образования (от 1960-х годов к 2000-му) / науч. ред. В. Н. Шубкин. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 341 с.
 9. Клячко Т. Социальная политика и финансирование образования // Народное образование. 2007. № 10. С. 26–37.
 10. Прохода В. А. Частная школа: социальные аспекты // Социологические исследования. 2000. № 12. С. 119–122.
 11. Рид К. Коррупция в образовании – истоки ее преодоления // Народное образование. 2008. № 8. С. 26–34.
 12. Смолин О. И. «Мед» и «Деготь» в образовательной политике // Народное образование. 2007. № 7. С. 18–28.

REFERENCES

1. Burd'ye P., Passron Zh.-K. Vosproizvodstvo: elementy teorii sistemy obrazovaniya. Per. s frants. N. A. Shmatko. M.: Prosveshcheniye, 2007. 267 s.
2. Vserossiyskaya perepis' naseleniya 2002 g. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=15>
3. Davydova E. Problemy dostupnosti obshchego obrazovaniya v sovremennoy Rossii // Narodnoye obrazovaniye. 2007. N 10. S. 18–27.
4. Denisov N. A. Problema bednosti v Rossii v kontekste makroekonomicheskoy politiki // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. 2009. N 1–2. S. 54–69.
5. Zhil'tsov E. N. Ekonomika obshchestvennogo sektora i nekommercheskikh organizatsiy. M.: Izd-vo MGU, 1995. 185 s.
6. Zakon Rossiyskoy Federatsii «Ob obrazovanii» (po sostoyaniyu na 20 aprelya 2008 goda). Novosibirsk: Sib. univ. izd-vo, 2008. 64s.
7. Kovaleva N. Shkola v fokuse monitoringa ekonomiki obrazovaniya // Narodnoye obrazovaniye. 2007. N 10. S. 41–51.
8. Konstantinovskiy D. L. Dinamika neravenstva: rossiyskaya molodezh' v menyayushchemsya obshchestve: oriyentatsii i puti v sfere obrazovaniya (ot 1960-kh godov k 2000-mu) / nauch. red. V. N. Shubkin. M.: Editorial URSS, 1999. 341 s.
9. Klyachko T. Sotsial'naya politika i finansirovaniye obrazovaniya // Narodnoye obrazovaniye. 2007. N 10. S. 26–37.
10. Prokhoda V. A. Chastnaya shkola: sotsial'nye aspekty // Sotsiologicheskiye issledovaniya. 2000. N 12. S. 119–122.
11. Rid K. Korruptsiya v obrazovanii – istoki eyo preodoleniya // Narodnoye obrazovaniye. 2008. N 8. S. 26–34.
12. Smolin O. I. «Med» i «Degot'» v obrazovatel'noy politike // Narodnoye obrazovaniye. 2007. N 7. S. 18–28.